

Как я могу тебя презирать?

Сяо Баошан сразу ответил: «Я тоже необразованный человек, и у меня нет денег или опыта. Как я могу презирать тебя; просто за...»

«Говорят, что люди вступают в брак по приказу своих родителей и с помощью сватов. Наша мать приказала нам жениться, но ты оправдываешься, пытаешься не жениться на мне, и не значит ли это, что ты смотришь на меня свысока? Теперь я дала тебе мою девственность, но что ты сделал? Ты взял нож и попросил меня убить тебя. Лучше скорее убей меня!»

Е Сяосянь притворилась, что в печали, взяла нож и зверски бросила его на землю перед Сяо Баошаном.

«...» Сяо Баошан не ожидал, что Е Сяосянь может быть такой красноречивой, он не смог произнести ни слова.

Первоначально он пришел чтобы искупить свои грехи, но после ее критики казалось, что именно он пытался уклониться от своих обязанностей.

«Это я во всем виноват, поэтому я не убью тебя». Сяо Баошан почувствовал себя настолько растерянным, что чуть не забыл, что он изначально хотел.

«Просто забудь. Уже почти обеденное время, и я должна помогать другим, иначе дедушка снова начнет ругать меня». Когда она закончила говорить, Е Сяосянь ушла.

Она вышла из двери и обнаружила, что Ли Хунмей подслушивает. Ли Хунмэй пыталась убежать, но было слишком поздно, поэтому у нее не было выбора, но у нее хватило смелости неловко улыбнуться Е Сяосянь.

«Да, почему я раньше не замечала у тебя такие способности? Баошан потерял дар речи после того, что ты сказала ему» - сказала Ли Хунмэй.

Е Сяосянь слабо улыбнулась и ничего не сказала.

Ужин Сяо не начнется, пока не будут присутствовать все члены семьи. Когда не было дождя, они накрывали во дворе большой стол. Старейшины и мужчины сидели за столом и ужинали, а женщины стояли рядом и ели из своих мисок. Если в семье есть несовершеннолетние, женщины часто кормят их. Они могут начать есть только после того, как покормят детей.

Теперь двор был полон шума и суеты. Люди шумели.

Нынешняя Е Сяосянь была из семьи с одним родителем в ее прошлой жизни. У ее отца была другая семья, а мать не заботилась о ней. Раньше она мечтала жить в большой семье, но теперь ее мечта осуществилась, но она только чувствовала раздражение от этого.

Старый мистер Сяо не делает никакой работы, но только жалуется по поводу еды. «Сегодня жареная зелень слишком жесткая, суп тоже не очень хороший, слишком соленый, и на вкус не похоже, что в нем есть мясо, плюс баклажан недоварен. Вы вообще думаете о нас, стариках? Только о себе!»

Миссис Сяо, урожденная Ван, быстро переложила вину на Ли Хунмэй. «Все это готовила Ли. Я сказала ей, но она не хотела добавлять еще одну ложку масла. Кто бы мог знать, что это

потому, что она хочет сохранить масло для своих ?»

Госпожа Чен, сказала: «Суп был приготовлен и второй невесткой. Костей всего две, и я сказала ей, чтобы она не добавляла слишком много воды, но она не слушала ».

Господину Сяо всегда не нравилась Ли Хунмэй, и когда он услышал, что говорят две другие невестки, он ударил палочками по столу и вспыхнул. «Ли, если это случится снова в следующий раз, даже не думай о еде! Твои не приносят денег, а ты даже не умеешь готовить! »

Ли Хунмэй не была довольна но молчала. Она просто немного сжала губы. Но старый Сяо заметил это, и затем он сердито сказал: «По словам наших предков, женщины всегда должны помнить о своем женском достоинстве: быть осторожными и уважительными, но, судя по твоему мятежному взгляду, возможно, ты бы предпочла увидеть, как я умру, поэтому что никто не будет контролировать тебя?

Сяо Баошан больше не мог с этим мириться. Он отложил свои палочки для еды и собирался заступиться за свою мать, когда Е Сяосянь, стоявшая в стороне, начала говорить.

«Дедушка; есть кое-что, что я хотела бы обсудить с вами! »

Хотя голос Е Сяосянь не был громким, она говорила достойно, и ее взгляд был твердым. Как только она открыла рот, все посмотрели на нее. Тем не менее, их взгляды на нее были презрительными.

Положение Е Сяосянь самое низкое в этой семье. Вчера она делила с Сяо Баошанем только одну ночь, и теперь считает себя внучкой. Она сказала, что хочет «обсудить что то»?

Е Сяосянь не заботило то, что думают другие, и просто продолжала. «Дедушка прав. Поистине, наша семья ежемесячно приносит наименьшее количество денег, и именно поэтому мы много работали все эти годы; Однако, я не думаю, что у нас есть много преимуществ, так как мы далеко позади тех, у кого больше денег. Я подумала, что это только делает всех несчастными. Могу ли я предложить, чтоб с завтрашнего дня наша вторая семья жила отдельно, самостоятельно? Как вы думаете?"